

Жоу Юй давно решила, что Шэнь Хуай был неопытен. Сейчас она, одетая в пальто, подаренное ей Шэнь Хуаем, стояла в холле и слушала, как он и Ву Хайфэн обсуждали плюсы и минусы проекта освещения центра города. Раньше её отвращение застилало ей глаза, и она действительно недооценивала этого человека. В те времена люди любили обсуждать текущие события и экономику, а с ними были связаны несколько модных слов, и экономические теоретики встречались на каждом шагу. Эти люди казались очень знающими, но на самом деле у них был пустой желудок, зато языки были подвешены. Во власть они влезли только для того, чтобы почесать мозги. Хотя Шэнь Хуай говорил с Ву Хайфэном лишь об узком аспекте, таком как проект освещения в центре города, или даже о ситуации с бизнесом вокруг недостроенного здания Тяньхэн, но из множества точных данных, которые он легко цитировал, было видно, что он действительно глубоко вникал в это дело. Жоу Юй, все ещё не застегнувшая рубашку под пальто Шэнь Хуая, не решалась снять его и вернуть Шэнь Хуаю. Она вошла и сказала: «Сяо Шэнь - талант из-за границы, приглашенный Провинциальной экономической школой, и его знания и опыт, разумеется, лучше, чем у нас. Эти парни - умники. Самые популярные в наше время - таланты из-за границы, такие, как Сяо Шэнь». Шэнь Хуай посмотрел на Жоу Юй и невольно опустил глаза, избегая взгляда Ву Хайфэна. Он тайно подумал: «Даже если между Жоу Юй и Ву Хайфэном есть тайные отношения, он не хочет, чтобы кто-нибудь их раскрыл». Жоу Юй наклонилась, взглянула на рану на лбу Шэнь Хуая и спросила: «У тебя всё в порядке с головой? Она ещё болит?» Её лицо было совсем близко к Шэнь Хуаю, а грудь ещё ближе. Шэнь Хуай знал, что ее забота несколько лицемерна, но он должен был признать, что её «заботливый» взгляд и прикосновение вызывали у него странное чувство комфорта. Некоторые женщины обладают таким талантом: их мягкие глаза могут растопить любое сердце. Жоу Юй была так очаровательна и прекрасна, что мало кто из мужчин мог противостоять её чарам. Но было очевидно, что Жоу Юй сознательно использовала свой талант в этот момент. Шэнь Хуай подумал: «Жоу Юй знает, о чем он будет говорить с Ву Хайфэном? Почему она помогает Ву Хайфэну смягчить меня? Если бы не Ву Хайфэн, она бы не упустила возможность пощупать меня». Он вдруг почувствовал себя странно. Эти мысли должны были быть у Шэнь Хуая раньше. Не могло быть, что после интеграции его памяти они стали иметь негативный эффект? Шэнь Хуай лишь слегка покачал головой и улыбнулся: «Что может быть не так? Просто поцарапался, когда ночью ходил за лисой». Спокойствие Шэнь Хуая лишило Жоу Юй возможности сыграть свою роль. Она повернулась к Ву Хайфэну и сказала: «Синьву мне позвонил, я столкнулась у озера с Сяо Шэнем, а «старший брат» упал в воду. Его долго вытаскивали, и я не знаю, можно ли его ещё использовать. Одежда порвалась, пришлось одолжить пальто у Сяо Шэня...» «Ты лучше позвони Синьву ещё раз. Он мне позвонил прямо», - Ву Хайфэн попросил Жоу Юй позвонить мужу, очевидно, зная о конфликте между ней и её супругом. Слушая разговор между Жоу Юй и Ву Хайфэном, Шэнь Хуай чувствовал себя ещё более странно. Ву Хайфэн, казалось, тоже заметил недоумение Шэнь Хуая, и когда Жоу Юй встала, чтобы позвонить, он сам начал объяснять: «Боюсь, что Сяо Шэнь не знает, что Сяо Юй - моя племянница. Приёмная. Семья Жоу была офицерами Гоминьдана, и когда мне было шесть лет, я хотел пойти в армию. Поскольку я был сиротой, то никому не говорил о своей связи с семьей Жоу. Мы прекратили общение двадцать лет назад. Семью Жоу на самом деле не стоит иметь в виду...» Шэнь Хуай невольно вздохнул: «Что ты ел раньше, что не понимал этого?». Неудивительно, что семья Жоу так глубоко укоренилась в Донхуа. Эти глубокие корни не могли появиться просто от того, что Жоу Юй была невесткой бывшего секретаря городского комитета партии. Иногда раскрытие секретов - это своего рода сделка. Шэнь Хуай понял, что Ву Хайфэн рассчитывает на то, что, узнав о ее родстве, Жоу Юй взамен скажет ему что-нибудь. Он также понимал, что Ву Хайфэн хочет услышать. Почесав нос, Шэнь Хуай сказал: «Я действительно не знал, что секретарь Жоу - племянница секретаря Ву. Кстати, недавно я говорил с министром Тан, но ещё не сообщил секретарю Ву...» «Министр Тан разговаривает с тобой от имени провинции, тебе не нужно ничего мне сообщать». Видя, что Шэнь Хуай так остроумен и интересен, Ву Хайфэн немного расслабился. Говорить с умным человеком - это экономия времени и сил. Он похлопал себя по

лысеющей голове и откинулся на спинку дивана, пытаясь создать впечатление, что его не очень интересует эта тема. «Министр Тан - тоже старший в моей семье, но мы с ним нечасто встречаемся, и мне было странно встретиться с ним внезапно. Министр Тан привел меня чтобы поговорить, по-дружески». Шэнь Хуай посмотрел вниз на стеклянный столик для кофе и увидел в нем свое отражение. «Где твоя семья?» - Ву Хайфэн глубоко вздохнул и снова сел, прямо. Он предположил, что между Шэнь Хуаем и Тан Ципин существует молчаливое соглашение. Возможно, Шэнь Хуай ранее связался с возлюбленной Чэнь Миндэ по поводу его смерти, а затем через нее связался с провинцией. Он не ожидал, что у Шэнь Хуая будет прямая связь с Тан Ципином. «Мой отец - обычный кадр в отделе кадров Министерства сельскохозяйственного машиностроения. Он давно знаком с мэром Чэнем и министром Тан». Шэнь Хуай боялся сдуть пыль с былой славы, поэтому он только легко упомянул об этом. «О...» - Ву Хайфэн улыбнулся, «Ты раньше не говорил об этом. Донхуа тоже немало сил затратила за последние шесть месяцев. Если бы я знал, что у тебя есть такие связи, то это сэкономило бы нам много усилий». Министерство сельскохозяйственного машиностроения, вероятно, разобьют в следующие два года. Обычный кадр в отделе Министерства сельскохозяйственного машиностроения, хотя его уровень, возможно, равен уровню заместителя руководителя уезда или города на местах, не слишком влиятелен. Ву Хайфэн тоже не будет уделять ему особое внимание. Однако не стоит его преуменьшать. Для местных властей много значит иметь знакомых в министерствах и ведомствах, когда они занимаются делами в центре. Более того, эти обычные кадры могут мгновенно превратиться в реальных владельцев сил, как только появится возможность перейти на работу в местные органы власти. Например, Чэнь Миндэ, который тоже был обычным кадром Государственной плановой комиссии, был переведен в провинцию Хуайхай в качестве заместителя директора Плановой комиссии, а затем переведен в Донхуа в качестве заместителя мэра и члена стоящего комитета. Если бы не его несвоевременная смерть, то следующим шагом для него, скорее всего, стала бы должность заместителя секретаря и мэра Донхуа. Услышав, что Шэнь Хуай не хочет говорить подробнее, Ву Хайфэн не стал допытываться, думал он. Учитывая его происхождение, знакомство с Тан Ципином и то, что он был секретарем Чэнь Миндэ, все имело смысл. Шэнь Хуай понимал, что дядя и остальные определенно не хотят, чтобы он слишком открыто использовал бренд семьи Сон в Донхуа. Он также боялся, что после того, как Тан Ципин услышит о его прошлом, он отвернется от него, и он будет выглядеть нелепым перед Ву Хайфэном, срывая спектакль. Однако, если он хочет остаться в Донхуа и развиваться в будущем, то он не сможет использовать связи с семьей Сон или даже с Тан Ципином, и его ситуация будет очень сложной. Если у него не будет никакой опоры, то даже если Ву Хайфэн примет его предложение в этот раз и заключит сделку, то почему Ву Хайфэн должен продолжать его поддерживать? Ключ в том, что Ву Хайфэн рано или поздно разберется с тем, что произошло сегодня. Чтобы Ву Хайфэн не стал его ненавидеть, ему нужно дать понять, что ненависть не выгодна ни одной из сторон. Самый основной принцип чиновничества заключается только в обмене интересами. Ву Хайфэн потрогал свой лоб и сказал: «Кстати, пекинский офис Донхуа давно жалуется на отсутствие заместителя, который знаком с Пекином. Я также упомянул об этом мэру Чэню и попросил его рекомендовать кого-нибудь, но он не хочет отпускать тебя. Ты пойдешь туда и поработаешь...» Заместитель директора пекинского офиса Донхуа, также имеет звание заместителя. В таком молодом возрасте, Шэнь Хуай еще только недавно прибыл в Донхуа с Чэнь Миндэ. Хотя на его голове был нимб «зарубежного таланта», если он хочет добиться должности заместителя директора всего за полгода, то ему необходимо отправиться в Пекинский офис, что не будет бросаться в глаза. Ву Хайфэн думал, что родители Шэнь Хуая находятся в процветающем Пекине, и что ему должен понравиться это красивое место работы. В конце концов, отцу, который был чиновником в центральных министерствах и ведомствах, не было разницы, будет ли он в Донхуа или в Пекине. Шэнь Хуай понял, что Ву Хайфэн бросил ему приманку. Если бы не беспокойство о Сяо Ли, он бы не отказался, но сейчас он должен остаться в Донхуа. «Мой отец попросил меня следовать за мэром Чэнем на места, прежде всего,

чтобы я накопил больше опыта работы на местах. Он говорит, что молодые люди слишком нетерпеливы, и даже если бы мэр Чэнь хотел рекомендовать меня назад в Пекин, я бы не осмелился вернуться. Мэр Чэнь - секретарь, а мой старик не рад. Он хочет, чтобы я поехал в сельскую местность и потерпел некоторые лишения. Мэр Чэнь недавно сказал, что отправит меня в город Мейси на два года, но я не ожидал...» - Шэнь Хуай остановился на этом слове. «Товарищ Миндэ только что ушел, это очень грустно», - Ву Хайфэн неожиданно осознал, что не понимает мыслей молодого человека перед собой, поэтому мог только поддерживать его тон. «Хотя товарищ Миндэ ушел, мы, старики, все еще хотим видеть, как ты продолжаешь расти. Какие у тебя планы на будущее». «Министр Тан тоже спросил меня, что я буду делать дальше. Я сказал, что хочу остаться в Донхуа». Шэнь Хуай кратко изложил свой запрос, зная, что Ву Хайфэн не может его разобраться, и впоследствии перешел к теме. «Министр Тан ушел. Я ничего не сказал, а потом мне нужно было сообщить в провинцию о том, что произошло с мэром Чэнем, поэтому я ушел и выехал из комнаты министра Тана. По словам министра Тана, я не хочу, чтобы ситуация еще более усложнялась...». На этом Шэнь Хуай попрощался и пошел наверх, чтобы навестить возлюбленную Чэнь Миндэ.

<http://tl.rulate.ru/book/110627/4215003>